

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАРА АЛИЕВА ЖУРНАЛИСТАМ В ТЕГЕРАНЕ

Участие Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на VIII встрече в верхах руководителей стран — членов Организации Исламская конференция в Тегеране было в центре внимания зарубежных и местных средств массовой информации. В перерывах между заседаниями журналисты часто подходили к главе нашего государства, просили ответить на вопросы. Президент Гейдар Алиев и на этот раз, как всегда подробно, ответил на их вопросы.

Ниже публикуются ответы Президента Гейдара Алиева на вопросы корреспондентов различных информационных агентств.

Вопрос: Верите ли Вы в то, что иранская сторона даст согласие на разделение Каспия на секторы?

Ответ: Я не могу сказать, верю я или нет. У каждой страны есть своя политика, свои интересы. Но я верю в то, что в перспективе нет альтернативы разделению Каспийского моря на секторы для использования его минеральных ресурсов. Я считаю, что все прикаспийские страны должны придерживаться этого принципа. Почему? Не потому, что это выгодно нам. Нет. Этот принцип является наилучшим для плодотворного использования минеральных ресурсов Каспийского моря.

Вопрос: Как, по-Вашему, существуют ли возможности для прокладки трубопровода через Иран для транспортировки азербайджанской нефти и что нужно для этого сделать?

Ответ: Пока мы не вели переговоры о прокладке трубопровода через Иран. Как Вы знаете, уже подписано несколько соглашений по азербайджанскому сектору Каспийского моря, и это открывает перспективы еще большей добычи нефти и газа, чем было предусмотрено. Поэтому может быть не один, а несколько трубопроводов. Так как думаю, что наряду с азербайджанским сектором нефть можно добывать и в других секторах Каспийского моря — Казахском, Туркменистанском, других секторах.

Если в Каспийском море будет добываться такое количество нефти, ее нужно будет

вывозить на мировые рынки. Для доставки ее на мировые рынки могут быть приняты разные пути — если они выгодны с экономической точки зрения и безопасны.

Вопрос: В беседе с президентом Хатемом консулус ли Вы темы поддержки Ираном Армении?

Ответ: Эта тема всегда беспокоит нас. Мы неоднократно заявляли об этом и выражали свое недовольство. Так как Армения совершила агрессию против Азербайджана, оккупировав 20 процентов его земель и не освободила их уже несколько лет. Уже более пяти лет как миллионы с лишним беженцев проживают в палатках. Поэтому, если кто-то помогает Армении вести захватническую политику, то, безусловно, это не может быть одобрено нами.

Например, как Вы знаете, в начале этого года было распространено сообщение о тайной поставке Россией Армении вооружения на сумму 1 миллиард долларов. Сообщение распространили официальные государственные органы самой России. Мы неоднократно выражали России протест, писали письма.

Иран является для нас дружественной, братской соседней страной. Сплеском теплые связи Ирана с Арменией, иногда более разносторонние, чем с Азербайджаном, безусловно, беспокоят нас и мы всегда говорим об этом.

Вопрос: Будет ли это ликвидировано сейчас в рамках исламской солидарности?

Ответ: Этот вопрос не об-

суждается. Однако очень возможно, что VIII встреча в верхах Организации Исламская конференция примет резолюцию об агрессии Армении против Азербайджана.

Вопрос: Как Вы намерены поставить вопрос на встрече в Копенгагене о безрезультатной деятельности сопредседателя Минской группы ОБСЕ?

Ответ: Я пока не считаю ее безрезультатной. Есть последние предложения ОБСЕ, мы их приняли. Руководство Армении, то есть ее Президент также принял их. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ сообщили, что Нагорный Карабах пока не принял их. Они ведут работу в Нагорном Карабахе, чтобы там приняли предложения, так как и для Нагорного Карабаха лучшего быть не может. Думаю, что они продолжают свою работу, и поэтому работа сопредседателей Минской группы ОБСЕ не является безрезультатной.

Вопрос: Господи Президент, как Вы восприняли последнее предложение Эльчибея?

Ответ: Я не видел какого-либо разумного предложения Эльчибея. Поэтому, какое предложение, какое первое, я не знаю.

Вопрос: На собрании партии «Ени Азербайджан» говорилось о первом шаге, предпринятом оппозицией. Каким может быть этот шаг?

Ответ: Вы знаете, это сформулировали несколько иначе, как якобы первый шаг. Я так не говорил. Я просто сказал, что в каждой демократической стране должна быть оппозиция. Если не будет оппозиции, не будет демократии, если не будет оппозиции, не будет свободы слова, политического плюрализма. Оппозиция должна быть. В то же время я сказал, что оппозиция должна усвоить культуру оппозиции. Ничто в мире не возникает само по себе. Все создается людьми, обществом. Демократию тоже создали в свое время люди, развили ее, цивилизованные страны постоянно ее развивают.

Демократия в Азербайджане молода, ей пять—шесть лет. Молоды и наша демократическая страна, и оппозиция Азербайджана. Конечно, молодость не имеет таких знаний, опыта. Поэтому необходимо использовать мировой опыт. Учитывая свои внутренние особенности, необходимо развиваться и совершенствоваться. Я отношусь это и к государству, и к оппозиции. Мы, как государство, делаем это. Но у меня сложилось такое мнение, что оппозиция осталась новилась в развитии на уровне 89—90-х годов, не смогла подняться выше этого, усвоить мировой опыт и культуру оппозиции. Не смогла усвоить отношение власти — оппозиции. Вы знаете, что это — целая наука, культура. Когда это отсутствует, они прибегают к незаконным действиям, бунтуют, в результате чего сами иногда и страдают. Я не хочу, чтобы было так. Поэтому предлагаю оппозиции сделать первый шаг. Усвоить культуру отношений власти — оппозиции. И мы будем стараться и стараемся делать это. Если я говорю эти слова, значит мы в какой-то степени усвоили это. Оппозиция должна строить свои отношения с властью на нормальном, цивилизованном уровне. Прошло время пикетов, оружия, силовой оппозиции в Азербайджане. Вы знаете, что мы ликвидировали это. Если Вы обратите внимание, думаю, что согласен с тем, что самыми большими нашим достижениями за эти годы являются освобождение от этих вредных особенностей, наносящих большой вред азербайджанскому обществу, азербайджанскому народу, стране.

Я говорил с этой точки зрения. В этом случае оппозиция станет культурной и будет знать, как вести себя с властью, власть, видя этот уровень, оценит нормально, искренне, соответствующее национальным интересам и при этом оппозиционное мнение. Например, сейчас я не придаю значения многим их высказываниям. Потому что вижу, что за этим стоит. Если же увижу, что за этими вы-

сказываниями действительно стоят национальные интересы, забота о стране, государстве, нации, тогда мнение каждого будет для нас важным.

Вопрос: Позавчера Вы встречались с Президентом Туркмени Ниязовым и, видимо, речь шла о спорных вопросах по каспийским нефтяным месторождениям. Что Вы можете сказать об этом, Вы решили этот вопрос?

Ответ: Вы знаете, я встретился с Президентом Ниязовым и находился там два дня. Ни один человек этого вопроса мне не задавал. И Президент Туркменистана мне об этом ничего не сказал. Он возник позже, в начале июня. Для нас это вовсе не загадка, мы понимаем, в связи с чем это сделано, но в связи с чем это спор о статусе Каспия обсуждается три года, а этот спор — Туркменистаном — где-то даже меньше полугода назад возник. Они друг с другом не связаны.

Вопрос: А в связи с чем он возник?

Ответ: Это надо у Туркменистана спросить.

Вопрос: Здесь распространены текст Вашего выступления. Большая часть его посвящена конфликту с Арменией по поводу карабахского вопроса. Скажите, что Вы в принципе ожидаете от саммитов ОИК со стороны исламской общины — солидарности или серьезного шага? В Вашей речи также говорится, что Армения представляет угрозу государствам региона. Это даже более широкое толкование ситуации, связанной с военным усилением Армении.

Ответ: Это я сказал в связи с тем, что Армения незаконно, тайно получила боеприпасы, оружие на миллиард долларов из России. 29 августа между Арменией и Россией был подписан договор о дружбе, сотрудничестве, взаимопомощи, содержащий ряд пунктов по очень тесному военному сотрудничеству. Это, естественно, вызывает у нас беспокойство, мы не скрываем своего беспокойства. Я об этом говорил на встрече глав государств СНГ в Кишиневе. Я писал об этом

определения статуса Каспийского моря, так что вопрос этот старый. А что касается претензий Туркменистана, то они возникли совсем недавно. Они возникли летом этого года.

Журналист: Кажется, в мае.

Гейдар Алиев: Нет. В мае, когда я находился в Ашгабаде на сессиях ЭКО, этот вопрос не поднимался. Я встречался с Президентом Ниязовым и находился там два дня. Ни один человек этого вопроса мне не задавал. И Президент Туркменистана мне об этом ничего не сказал. Он возник позже, в начале июня. Для нас это вовсе не загадка, мы понимаем, в связи с чем это сделано, но в связи с чем это спор о статусе Каспия обсуждается три года, а этот спор — Туркменистаном — где-то даже меньше полугода назад возник. Они друг с другом не связаны.

Вопрос: А в связи с чем он возник?

Ответ: Это надо у Туркменистана спросить.

Вопрос: Здесь распространены текст Вашего выступления. Большая часть его посвящена конфликту с Арменией по поводу карабахского вопроса. Скажите, что Вы в принципе ожидаете от саммитов ОИК со стороны исламской общины — солидарности или серьезного шага? В Вашей речи также говорится, что Армения представляет угрозу государствам региона. Это даже более широкое толкование ситуации, связанной с военным усилением Армении.

Ответ: Это я сказал в связи с тем, что Армения незаконно, тайно получила боеприпасы, оружие на миллиард долларов из России. 29 августа между Арменией и Россией был подписан договор о дружбе, сотрудничестве, взаимопомощи, содержащий ряд пунктов по очень тесному военному сотрудничеству. Это, естественно, вызывает у нас беспокойство, мы не скрываем своего беспокойства. Я об этом говорил на встрече глав государств СНГ в Кишиневе. Я писал об этом

в письме Борису Николаевичу Ельцину. Мы представили официальную ноту России, мы возражаем против этого пункта договора России и Армении, вплоть до того как будет урегулирован конфликт между Арменией и Азербайджаном. Совершенно естественно, что когда существует конфликт, когда 20 процентов территории Азербайджана оккупированы армянскими вооруженными силами, когда Россия как сопредседатель Минской группы вместе с США и Францией занимается мирным урегулированием конфликта, в это время Россия заключает соглашение с Арменией о военном сотрудничестве, предусматривающем поставку оружия и т.д. Мы не можем быть равнодушными и спокойно относиться к этому. Вот, собственно говоря, в чем причина. А что касается того, что я ожидаю, — есть проект резолюции конференции, которая содержит ряд положений, осуждающих агрессию Армении против Азербайджана и требующих немедленного вывода армянских вооруженных формирований с оккупированных территорий Азербайджана.

11 декабря в Тегеране Президент Азербайджана Гейдар Алиев дал интервью директору сирийского канала TV-2 доктору Яхья аль-Аризи.

Вопрос: Президент Азербайджанской Республики господин Гейдар Алиев, хочу узнать Ваше мнение о встрече в верхах.

Ответ: Считаю, что встреча в верхах является очень значительным событием. Она еще раз демонстрирует единство, солидарность исламских стран.

Вопрос: Как могут быть осуществлены решения и резолюции, принятые на встрече в верхах?

Ответ: Безусловно, это зависит от всех стран. Но я считаю, что принятые решения будут осуществлены.

Вопрос: Как вы оцениваете отношения между Азербай-

джаном и Сирией? **Ответ:** К сожалению, до сих пор эти отношения развивались недостаточно. Сирия и Азербайджан издревле были очень близкими, дружественными странами. И в то время, когда Азербайджан входил в состав Советского Союза, мы с Сирией и Азербайджаном были связаны. Однако после обретения Азербайджаном государственной независимости отношения Азербайджана и Сирии не достигли того уровня, какого мне хотелось бы. Нам бесконечно это. Поэтому месяц назад я направил министра иностранных дел Азербайджана с официальным визитом в Сирию. Президенту Хафизу Асаду направил свое специальное письмо. Наконец, здесь мы встретились с Президентом Хафизом Асадом.

Вопрос: Как Вы оцениваете эту встречу?

Ответ: Очень высоко оцениваю. Это была встреча с моим старым другом. Наши дружеские отношения установились приблизительно тридцать лет назад, с Президентом Хафизом Асадом я неоднократно встречался и в Сирии, и в Азербайджане, и в Москве. Но не виделся с ним последние 12 лет. Поэтому эта встреча лично для меня была очень важной, очень радостной. Во время встречи мы обсудили вопросы развития сирийско-азербайджанских отношений и пришли к единому мнению. В ходе этой встречи я назначил Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджана в Сирию. Это говорит о том, что встреча была очень плодотворной.

Журналист: Я желаю, чтобы эти встречи и отношения расширялись и углублялись.

Гейдар Алиев: И я желаю этого.

Журналист: Президент Азербайджанской Республики господин Гейдар Алиев, большое спасибо, благодарю Вас.

(Окончание на 3-й стр.)

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАРА АЛИЕВА ЖУРНАЛИСТАМ В ТЕГЕРАНЕ

(Начало на 2-й стр.)

11 декабря в Тегеране Президент Азербайджана Гейдар Алиев дал интервью корреспонденту национального радио Армении.

Вопрос: Гейдар Алиевич, как Вы считаете, насколько возможно участие исламских государств, в частности Ирана, в качестве посредника между Арменией и Азербайджаном?

Ответ: Вы знаете, у нас уже есть посредники. Причем, три крупных государства мира — Россия, Соединенные Штаты Америки и Франция упорно занимаются этим вопросом. Сейчас оставить это и искать каких-то других посредников просто нецелесообразно. Я не исключаю посредничества любого государства. Но сейчас — речь идет о конкретном моменте — в этом нет никакой необходимости.

Вопрос: То есть Вы считаете, что Минский процесс перспективен и имеет глубокое продолжение?

Ответ: Безусловно. Верю в Минский процесс, в то, что главы государств России, Соединенных Штатов Америки и Франции, сделавшие в июне сего года в Денвере совместное заявление, будут прила-

гать все усилия для мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта.

Вопрос: Гейдар Алиевич, Вам, наверное, не так часто представляется возможность, чтобы Вас услышали армянские радиослушатели. Вас помнят в Армении и, наверное, у Вас есть что сказать им. Чтобы Вы хотели сказать им?

Гейдар Алиев: А у вас вообще слушают наше радио, телевидение?

Корр.: Нет. Вы знаете, ваше телевидение мы не ловим, нет прострела. А ваше радио, конечно, слушают те, кто имеет возможность ловить его программы. Это интервью будет передаваться по национальному радио Армении.

Гейдар Алиев: В таком случае это хорошая для меня возможность.

Корр.: Поэтому я и пытаюсь побольше говорить с Вами, Гейдар Алиевич.

Гейдар Алиев: Обращаюсь к армянскому народу с призывом объединить здоровые силы и в Армении, и в Азербайджане для того, чтобы установить мир между нашими странами. Вы сказали, что меня помнят в Армении. Должны помнить. Потому что я много лет прилагал усилия для укрепления дружбы между армян-

ским и азербайджанским народами. Кто бы что там ни говорил, через некоторое время история точно определит кто, когда и что сделал. Я очень много сделал для социально-экономического развития Нагорного Карабаха, укрепления дружбы между нашими народами. В Армении у меня было очень много друзей. И в Нагорном Карабахе я пользовался огромным уважением и огромным авторитетом. И все потому, что считал и сегодня считаю, что Бог, судьба распорядились нами так, что мы должны жить рядом, по соседству. Ни армяне, ни азербайджанцы никуда не переселятся. А соседи всегда должны устранять разногласия, мелкие ссоры, большие скандалы и даже вражду, чтобы как минимум иметь добрососедство. А лучше всего — дружбу, которая у нас была.

Вопрос: Гейдар Алиевич, Вы считаете, что и в Армении, и в Азербайджане есть такие здоровые силы и мы можем преодолеть кровь?

Ответ: Есть. И в Армении есть здоровые силы. В Азербайджане я стою во главе здоровых сил и считаю, что в Армении Президент Тер-Петросян занимает правильную позицию. Последнее его заявле-

ние, которое он сделал и в московской, и в армянской печати, — это очень разумный подход к решению вопроса. После этого я с ним встречался и в Страсбурге, и в Кишиневе, мы говорили с ним на эту тему. Считаю, что правильную позицию Президента Левона Тер-Петросяна должны поддерживать здоровые силы в Армении. Там есть здоровые силы. Я говорил, сейчас Левон Тер-Петросян занимает правильную позицию. Считаю, что я всегда занимал правильную позицию. Мы же ничего не хотим от Армении. ничего. Нагорному Карабаху мы согласились дать в составе Азербайджана самую высокую степень самоуправления. А что еще нужно?

Корр.: Но ведь Азербайджан, по Конституции, — унитарное государство.

Гейдар Алиев: Но и при унитарном государстве возможна такая структура. В мире есть очень много таких примеров. Так что это возможно. И передайте, что не надо нам враждовать. С этим уже надо кончать. Надо идти навстречу друг другу, надо идти к миру.

Корр.: Спасибо.

АзербТадж.